

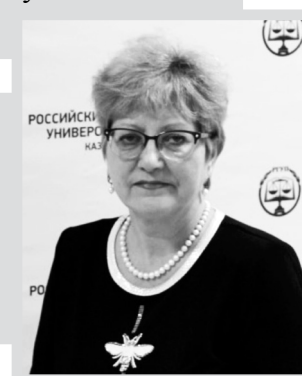
УДК 342.415

Конституционализация семейных ценностей в современном российском законодательстве

Рязанова М.Н.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

Ларионова Н.Б.

Старший преподаватель кафедры общегуманитарных дисциплин Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

В статье теория конституционализации, набирающая популярность среди российских исследователей, спроецирована на термин «семейные ценности», который активно развивается в российском законодательстве. Авторы акцентировали внимание на интегративном понимании правовых ценностей, получивших закрепление в конституционно-правовых нормах. В результате были проанализированы теоретико-правовые и философско-правовые подходы, по-разному трактующие семейные ценности в конституционно-правовом измерении. Основными методами проведения данного исследования необходимо признать формально-логический и аналитический методы. В качестве иллюстрации отдельных примеров развития теоретической мысли авторы обращались к таким частнонаучным методологическим подходам, как аксиология права, праксеология права и правовой прагматизм. В комплексе данные методы позволили выявить тенденции использования категории «семейные ценности» в российском законодательстве. В качестве ключевого вывода авторы констатируют неоднозначность смыслового воплощения семейных ценностей в действующих нормативно-правовых актах. Его изначально широкое содержание трансформировалось в категорию «традиционные семейные ценности». Последняя является предметом усмотрения не только законодателя, но и субъектов правоприменения.

Ключевые слова: конституционализация, конституционное право, конституция, семейные ценности, правовые ценности, правовая аксиология, российское законодательство

Теория конституционализации является сравнительно новым методологическим направлением как в теоретико-правовых исследованиях, так и в отраслевых научных изысканиях, проводимых российскими учёными. Формирующаяся концептуальная основа предопределила неоднозначность авторских позиций по комплексу вопросов, сопровождающих анализ многих объектов правового регулирования

в процессе их институционализации, формализации и конституционализации, как триады развития конституционно-правовых отношений.

Семейные ценности, получившие закрепление в действующей редакции Конституции РФ, в полной мере демонстрируют проблемы теории конституционализации, вобравшей в себя не только аксиологические и иные философско-правовые на-

работки, но и концептуальные основы политико-правового устройства российского общества. Их формализация в конституционных нормах расценивается большинством авторов в качестве возведения в категорию конституционно-правовых ценностей, предопределяющих как развитие законодательства, так и управленческой практики [1; 2].

Вместе с тем формулирование в нормативных положениях Конституции РФ определённых ценностей вовсе не означает наличие соответствующих процессов по их конституционализации, поскольку этому предшествует длительный период правовой институционализации, проводимой различными средствами и способами. Согласно распространённому научному мнению, конституционализация выражается в совокупности взаимосвязанных процессов формирования конституционной реальности для группы общественных отношений, представляющих значимость в проводимой государством правовой политике [3, с. 9; 4, с. 36]. При этом сугубо политическая основа конституционализации вытекает из назначения конституционно-правовых норм, выражающих в формальном ключе те или иные тенденции государственно-общественного развития.

Напротив, концепт «конституционализация» расценивается российскими авторами в вариативном разнообразии и применительно к:

- 1) формированию конституционно-правовых институтов [5];
- 2) укреплению конституционного правопорядка [6];
- 3) закреплению определённого вида конституционных правоотношений [7];
- 4) универсализации правовых вопросов [8];
- 5) конституционно-правового проектирования общества [9] и др.

Семейные ценности гармонируют с каждым из указанных теоретических подходов, что позволяет рассматривать их в призме нескольких методологических приёмов.

Так, с позиции правовой аксиологии они являются разновидностью правовых ценностей, возведённых на конституционно-правовой уровень с целью приведения отраслевого законодательства и правоприменительной практики к единому знаменателю при правовой регуляции семейных отношений [10, с. 48].

В праксеологическом значении семейные ценности выступают инструментом повышения эффективности правового регулирования целого ряда общественных отношений, сопряжённых с конституционно-правовыми основами российского общества и поддержания нравственности [11, с. 69].

В теории правового прагматизма, построенной во многом на базе социологической школы права, семейные ценности признаются объективно фиксируемым ограничителем при правовом воздействии на различные социальные отношения, что вынуж-

дает законодателя формализовать и соблюдать их в процессе правотворчества в качестве общепризнанной правовой традиции [12, с. 47].

Собственно, в Конституции РФ анализируемое понятие содержится лишь при перечислении системных функций федерального Правительства. В соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ, оно определено в качестве одного из видов государственной политики, направленной на «сохранение традиционных семейных ценностей», во взаимосвязи с такими задачами, как «поддержка, укрепление и защита семьи».

Между тем процессу формализации семейных ценностей непосредственно в указанной норме Конституции РФ предшествовала их правовая институционализация в российском законодательстве. Например, в 2013 г. Федеральным законом от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» были установлены меры по защите детей от информации, которая используется в качестве пропагандистского инструмента отрицания «традиционных семейных ценностей». В частности, в структуре Кодекса РФ об административных правонарушениях появилась ст. 6.21, запрещающая пропаганду среди несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных отношений, как государственная реакция на нарушение не только данной правовой ценности, но и целой совокупности прав и законных интересов граждан.

Гораздо ранее термин «семейные ценности» был задействован в управленческих актах Рособразования для создания и внедрения в учебные программы сборников с материалами о проблемах формирования ценностей семьи среди молодёжи, а также о семейном образе жизни и родовой культуре семьи [13].

Аналогичным образом рассматриваемое понятие использовалось преимущественно в ненормативных правовых актах федерального Правительства и иных федеральных органов исполнительной власти, которые содержали управленческие указания в области конструирования определённого направления публичной политики, что главным образом предназначалось для субъектов РФ.

Поэтому на протяжении последующих лет семейные ценности плотно вошли в региональную правотворческую практику, развивающую рекомендации федерального центра, что прямо вытекает из совместного ведения РФ и субъектов РФ и в вопросах семейно-правового регулирования, и в развитии других отраслевых направлений (административное, жилищное, экологическое право, регулирование сферы культуры, образования и т.д.). В частности, в региональном законодательстве рассматриваемое понятие использовалось при регуляции следующих видов правоотношений:

- социальная реклама;

- социально-значимые программы в средствах массовой информации;
- различные формы материальной поддержки граждан;
- проведение общественных акций, в том числе памятных и праздничных дней.

Вместе с тем уже в 2014 г. семейные ценности становятся понятийно-категориальным аппаратом, использованным в юридической технике президентских указов. Например, в Указе Президента РФ № 808, утверждающем основы государственной культурной политики, сформулирован принцип по защите института брака, который в 2023 г. был расширен до защиты «традиционных семейных ценностей».

После внесения поправок в Конституцию РФ в 2020 г. категория «семейные ценности» обозначена среди целей функционирования федерального Правительства в новом Федеральном конституционном законе от 06.11.2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» на фоне сохранения в его нормативных положениях других ценностей правового характера (например, культурные ценности). В силу этого можно сделать вывод о распространении конституционно-правовой задачи исполнительной власти на нормы организационно-правового характера, что наглядно подтверждает сущность конституционализации как определённой конституционной реальности, в рамках которой функционируют институты власти.

Выведение семейных ценностей на политико-правовой уровень становится очевидным в Указе Президента РФ № 400 от 02.07.2021 г. при формулировании стратегии национальной безопасности, в рамках которой разрушительное воздействие на них обозначено в качестве проблемы, стоящей перед российским государством и требующей своего разрешения. Сохранение «традиционных семейных ценностей» в данном нормативно-правовом акте также названо задачей, решение которой направлено на защиту российской культуры, исторической памяти и духовно-нравственных ценностей.

Впрочем, любая деятельность, связанная с защитой «традиционных семейных ценностей», не считается по российскому законодательству разновидностью политической деятельности, что потребовало детализации в отдельных федеральных законах (например, в Федеральном законе от 14.07.2022 г. № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием», регламентирующем контроль за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием).

Тем самым конституционализация семейных ценностей на современном этапе демонстрирует их постепенную правовую формализацию не только в законодательных нормах, но и в многочисленных подзаконных актах, в том числе направленных на ре-

ализацию требований законодательства. Примером может служить Приказ Генпрокуратуры № 744 от 13.12.2021 г., устанавливающий организационные особенности осуществления прокурорского надзора в области соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних лиц с учётом не только необходимости их защиты от информации, подрывающей семейные ценности, но и базовых функций российской семьи.

Вместе с тем в источниках российского семейного права и непосредственно в Семейном кодексе РФ рассматриваемая конституционно-правовая ценность не получила какого-либо развития. Это обстоятельство подтверждает, что в сложившихся ранее семейно-правовых нормах уже были заложены соответствующие нормативные условия, не требующие дополнительной трансформации по причине внесения конституционных поправок.

Как видно по приведённым примерам из российского законодательства, термин «семейные ценности» получил неодинаковое смысловое воплощение. При его изначальном расширительном содержании в ранних нормативно-правовых актах сегодня наметилась тенденция к сужению рассматриваемой категории до «традиционных семейных ценностей», остающейся своеобразным усмотрением и законодателя, и правоприменителя.

Таким образом, конституционализация семейных ценностей в законодательстве Российской Федерации представляет собой совокупность процессов, призванных сформировать конституционный правопорядок, основанный на группе правовых ценностей, которые выполняют функции целей, принципов, задач правового регулирования, обосновывающих наличие запретов, ограничений и иных обязанностей для участников конституционных правоотношений.

Литература:

1. Каюмов Р.В. Анализ поправок в области традиционных семейных ценностей, прав и свобод человека и гражданина, вносимых в Конституцию // Отечественная юриспруденция. – 2020. – № 3 (42). – С. 12–14.

2. Елисеева А.А. Семья и семейные ценности: подходы к пониманию в условиях современного права // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – № 3 (136). – С. 67–74.
3. Кравец И.А. Понятие и способы конституционализации правового порядка. Конституционализация: что это такое? // Российский юридический журнал. – 2003. – № 4 (40). – С. 9–18.
4. Артемова Д.И. О понятии конституционализации в российской и зарубежной юридической науке // Юрист. – 2024. – № 2. – С. 35–41.
5. Крусс В.И. Понятие, актуальность и формы конституционализации права // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2012. – № 31. – С. 104–119.
6. Безруков А.В. Конституционализация правового порядка: сущность, реализации, условия // Российская юстиция. – 2016. – № 5. – С. 12–14.
7. Примова Э.Н. Конституционализация правового пространства России: от исторического опыта к современным реалиям // Образование и право. – 2023. – № 2. – С. 56–59.
8. Червонюк В.И. Имплементация конституционно-правовых понятий в отраслевое (действующее) законодательство (позитивное право) как форма его конституционализации // Государственная служба и кадры. – 2014. – № 4. – С. 13–18.
9. Гаврилов Д.А., Гаврилова Ю.А. Конституционализация публичного правопорядка в современной России // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 6. – С. 13–17.
10. Орловская О.Ю. Традиционные семейные ценности: право на защиту // Актуальные исследования. – 2024. – № 12-3 (194). – С. 47–49.
11. Фиошин А.В. Семейное право и традиционные нравственные ценности // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2018. – № 4 (18). – С. 66–72.
12. Тарусина Н.Н. Семейные ценности под эгидой права: новое в традиции и традиция в новом // Lex Russica (Русский закон). – 2023. – Т. 76. – № 1 (194). – С. 33–52.
13. Приказ Рособразования от 27.11.2008 г. № 1734 «О выделении ассигнований из федерального бюджета на выполнение работ (оказание услуг) в 2008 году по итогам запроса котировок по проекту «Подготовка сборника материалов по проблемам формирования ценности семьи и семейного образа жизни, преемственности поколений и родовой культуры семьи у молодежи» (МР-КО-7)». Документ официально не опубликован // СПС Консультант Плюс.

Constitutionalization of Family Values in Modern Russian Legislation

Ryazanova M.N., Larionova N.B.
Kazan branch of the Russian State University of Justice

In this article, the theory of constitutionalization, popular among Russian authors, is projected onto the term “family values.” It is actively developing in Russian legislation. Authors focused on the integrative understanding of legal values in constitutional legal norms. As a result, different theoretical-legal and philosophical-legal approaches to family values in constitutional law were analyzed. The main methods for conducting this research should be recognized as formal-logical and analytical methods. To illustrate individual examples of the development of theoretical thought, authors turned to such private scientific methodological approaches as axiology of law, praxeology of law and legal pragmatism. Taken together, all these methods allowed authors to identify trends in the use of the category “family values” in Russian legislation. The key conclusion comes down to the ambiguity of the semantic embodiment of family values in current regulations. Its initially broad content has been transformed into the category of “traditional family values,” which remains a subject of discretion not only for the legislator, but also for law enforcement entities.

Key words: constitutionalization, constitutional law, constitution, family values, legal values, legal axiology, Russian legislation

